

«Маски» - 2004 - 3 а. н. - с. 7

Идиот как разновидность

Гастроль Новосибирского театра оперы и балета в Москве были организованы фестивалем «Золотая маска»: как лауреат «Маски» прошлых лет театр задействован в юбилейной программе фестиваля, как претендент на новые награды принимает участие в очередном конкурсе номинантов.

Три дня на Новой сцене Большого театра сибирский коллектив демонстрировал, что ему нравится быть как суперавангардным, так и консервативным, ставить рискованные для нашей сцены оперные эксперименты и лепетать старинные балеты в «аутентичном» виде.

На балет «Коппелия» зрители шли с особым чувством: многие помнили, что несколько лет назад этот спектакль получил приз «Маски» как лучшая постановка сезона, обойдя и Большой, и Мариинку. Впрочем, последний имеет прямое отношение к гастролем: главный балетмейстер сибирского театра - петербуржец Сергей Вихарев, тот самый, что известен реконструкциями старинных спектаклей - «Спящей красавицы» и «Баядерки». Получив должность в Сибири, Вихарев пошел по тому же пути - одарил труппу двумя «старинными» постановками: сначала - «Коппелия», потом «Дон Кихотом» (о чем речь впереди). Конечно, полностью адекватной старине балет сделать невозможно (предыдущие работы Вихарева это доказали) не только из-за нехватки точных хореографических сведений, но прежде всего потому, что сегодня танцуют совершенно иначе, чем сто лет назад.

Тем не менее новосибирская «Коппелия» на музыку Делиба и по мотивам повести Гофмана «Песочный человек» получилась во многом схожей историческим прототипом - изящным дивертисментным пусячком, в котором от немецкого романтика остались разве что имена основных персонажей. Впрочем, спектакль, действие которого происходит в землях западных славян и наполнено венгерско-чешско-польскими танцами, не так уж и прост. За незатейливой фабулой любви юноши Франца, мучающегося между живой невестой Сванильды и искусно сделанной куклой Коппелией, кроется протест против «механического» понимания жизни и воспевание ее полнокровных радостей, что хорошо передает новосибирская труппа и особенно ее ведущая балерина Анна Жарова в партии Сванильды.

Та же балерина солировала в «Дон Кихоте», выдвинутом на конкурс «Маски» как лучший

спектакль сезона. Жаровой не только пришлось «соревноваться» с самой собой из «Коппелии», но предстояло доказать, что ее Китри - достойная соперница Классической танцовщицы, героини балета Большого театра «Светлый ручей» в исполнении Марии Александровой, сильной конкурентки сибирской балерины в номинации «лучшая женская роль в балете». Балет по роману Сервантеса (версия все того же Сергея Вихарева) осно-

опера «Жизнь с идиотом», отмеченная экспертами «Маски» в шести номинациях, сочинена по одноименному рассказу Виктора Ерофеева, который написал и либретто для великого композитора Альфреда Шнитке. Принимая проект к постановке, Новосибирский театр сильно рисковал: для многих российских граждан один только сюжет мог стать (и стал!) поводом для обвинений в издевательствах над историей страны. Судите сами: идиота, упомянутого в названии, зовут Вова, а его внешность сильно смахивает на облик лысого и картавого вождя мирового пролетариата. Вокальная партия Вова состоит из одного слова «Эх!», с этим возгласом герой растаптывает чужие жизни со скоростью и тактом носорога, мчащегося по саванне. А покровитель идиота, прекраснородушный человек по имени «Я», добровольно впускающий Вова в свою жизнь, получает взамен изнасилованную и уби-

ван на первой постановке «Дон Кихота» в 1869 году, полон забавных сценических деталей, утерянных за сто пятьдесят лет, труппа с удовольствием играет в Испанию, а Анна Жарова танцует обаятельную дочь трактирщика именно такой, какой ей и сплудет быть, - неунывающей, избирательной и бедовой.

Всем известно, что Дон Кихот из одноименного балета - вовсе не главный персонаж спектакля, хотя и сохраняет придуманный Сервантесом облик «симпатичного сумасшедшего». Своей житейской неспособностью идальго из Ламанчи оттеняет практическую главность героев балета. На гастрольях Новосибирского театра случалось так, что в афише оказалось два спектакля о людях со сминнутой психикой. Только один из них - дурак сказочный и добрый, а другой... в общем, тоже сказочный, но с противоположным знаком, и этот псих обладает жесткой хваткой, отчего его сумасшествие губительно для мира. Да и сказка, в которой живет второй дурак, мрачная, написанная с черным юмором.

тую жену и собственное сумасшествие в придачу.

Эту фантазмагорическую «поэму о совке» сюрреалистически оформил известный московский художник Давид Боровский и на европейском уровне поставил польский режиссер Генрих Барановский. Они, как и исполнители партий Вова, героя по имени «Я» и его Жены, выдвинуты на «Золотую маску» (соответственно за сценографию, режиссуру и пение). Несмотря на вполне конкретные аллюзии, режиссерский взгляд Барановского не имеет ничего общего с сатирическим хихиканьем над советской историей: время подобных «кукишей в кармане» давно прошло. Скорее это призыв к зрителям обратить внимание на себя: ведь, честно говоря, каждый человек может подтвердить, что тайны нашей психики неисповедимы, и в глубинах подсознания проходит своя «жизнь с идиотом»...

Мария КАРЕЛОВА.

На снимке: сцена из спектакля «Жизнь с идиотом». Фото ИТАР-ТАСС.